

УДК 341.12

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НОВОГО ПРОЕКТА СОГЛАШЕНИЯ
(ИЛИ ИНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТРУМЕНТА) ВСЕМИРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ПАНДЕМИЙ**

Сафронова Е. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуется текст конвенции (соглашения или иного международного инструмента) Всемирной организации здравоохранения по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования, подготовленный Президиумом Межправительственного переговорного органа, так называемого «пандемического соглашения». Проводится его сравнение с «Нулевым» вариантом проекта с целью ответа на два ключевых вопроса: угрожает разрабатываемый документ суверенитету и безопасности России, и возможно ли распространение его юридической силы на Российскую Федерацию без ее явно выраженного согласия (ратификации). Автор приходит к выводу, что исследуемый проект – это очередной вариант, в череде документов, призванных определить контуры глобальной системы управления национальными системами здравоохранения и направленных на создание механизма наднационального контроля и мониторинга в области медицины, экономического и технологического развития здравоохранения. Создаваемая система призвана на основе глобального воздействия на здравоохранение суверенных государств обеспечить принятие решений, основанных на правилах, принимаемых без учета их суверенных прав и законных интересов. Не исключен вариант принятия этого соглашения (или иного международного инструмента) без использования процедуры ратификации.

Ключевые слова: Всемирная организация здравоохранения, Пандемическое соглашение, Всемирная ассамблея здравоохранения, глобальное управление, международное право, суверенитет, безопасность, концепция «Единого здоровья», пандемия, эпиднадзор, инфодемия, ратификация, нотификация.

В последнее время в российском общественно-политическом дискурсе поднимается тема так называемого Пандемического соглашения, разработка которого ведется под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Принятие юридически обязательного документа запланировано на 77 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, которая состоится в мае 2024 года, однако его текст вызывает обоснованную тревогу. Речь идет о создании глобальной системы управления здравоохранением в ущерб государственному суверенитету.

Впервые о необходимости принятия такого документа было заявлено на совещании 25 глав правительств и международных агентств, проходившем в Женеве 30 марта 2021 г. В предыдущей статье [1] нами были опубликованы результаты исследования «концептуального нулевого проекта пандемического соглашения», которое «проводилось в рамках следующих вопросов:

1. Угрожает разрабатываемый проект Пандемического соглашения ВОЗ суверенитету и безопасности Российской Федерации?

2. Возможно ли вступление в силу «пандемического соглашения ВОЗ» без явно выраженного согласия Российской Федерации, предусмотренного конституционной процедурой?» [1, с. 153]. На оба вопроса были даны положительные ответы.

В июне 2023 года завершился очередной этап подготовки проекта договора. 12-16 июня Межправительственный переговорный орган по разработке Пандемиче-

ского соглашения обсудил подготовленный его Президиумом текст конвенции (соглашения или иного международного инструмента) ВОЗ по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования¹ [2]. Новый документ претерпел определенные изменения по сравнению с «Нулевым»² [3] вариантом, принятым на четвертом заседании переговорного органа в феврале 2023 г. Его анализ дан в предыдущей нашей работе. В данной статье хотелось бы провести диахронное сравнение двух вариантов: концептуального «Нулевого» и проекта Президиума Межправительственного переговорного органа, обнародованного 2.06.2023.

Авторы проекта по-прежнему настаивают на юридической обязательности принимаемого документа. Планируется, что процедура принятия будет базироваться на ст. 19 Устава (Конституции) ВОЗ, предусматривающей голосование Всемирной ассамблеи здравоохранения (2/3 голосов для принятия решения), а в отношении каждого отдельного участника – выражение согласия на обязательность согласно порядку, предусмотренному его конституционной процедурой (чаще всего ратификацией). Учитывая сложность такой процедуры, в соответствии с которой на вступление договора в силу порой уходят годы, Президиум переговорного органа не исключил возможность использования упрощенной процедуры, предусмотренной статьей 21 Устава ВОЗ. Согласно ей документ вступает в силу после принятия Всемирной ассамблеей, а для стран-участниц после нотификации – простого уведомления Генерального директора ВОЗ министерством здравоохранения (или иностранных дел) без участия представительных органов власти. Обе процедуры, согласно Уставу, предусматривают право на оговорку, однако проект соглашения исходит из недопустимости оговорок.

По сравнению с «Нулевым» вариантом в проекте, подготовленном Президиумом, «смягчены» некоторые формулировки. Так, статья 15 «Глобальная координация, взаимодействие и сотрудничество» переименована в «Международное взаимодействие и сотрудничество». Содержательная часть тоже претерпела определенные изменения. Из пункта 1 (b) убрана фраза принятие решений *«по вопросам политики на глобальном, региональном и национальном уровнях»*. В целом сократилось число употреблений термина «глобальный», а увеличилось количество указаний на государственный суверенитет. Например, пункт 1(f) статьи 15 ранее звучал, что Стороны ... *«содействуют оперативному предоставлению ВОЗ доступа в районы вспышек заболеваний, находящиеся в пределах юрисдикции или контроля Стороны, в том числе путем направления бригад экстренного реагирования и групп экспертов для проведения оценки и поддержки мер реагирования на новые вспышки»*. Новый вариант начинается со слов *«в надлежащих случаях и с должным учетом принципа суверенитета содействуют...»* (далее по тексту также).

Несмотря на корректировку отдельных положений сущность документа изменилась мало.

¹ Подготовленный Президиумом текст конвенции, соглашения или иного международного инструмента ВОЗ по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования (К/С+ ВОЗ). A/INB/5/6. 2 июня 2023 // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb5/A_INB5_6-ru.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

² «Нулевой» вариант проекта К/С+ВОЗ для рассмотрения Межправительственным переговорным органом на его четвертом совещании. URL:// https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb4/A_INB4_3-ru.pdf (дата обращения: 27.02.2023).

В основу документа положена **концепция «Единого здоровья»**, включающая *«комплексный, объединяющий подход, направленный на достижение оптимального уровня здоровья человека, животных и экосистем и обеспечение устойчивого баланса между этими тремя составляющими. В рамках этого подхода признается наличие тесных взаимосвязей и взаимной зависимости между здоровьем человека и здоровьем домашних и диких животных, растений и окружающей среды»* (ст. 1(с)). Концепция «Единого здоровья» базируется на зообиологии - идеи слияния эволюционной биологии и ветеринарии с медициной человека. Еще в 2012 г. вышла книга американских ученых Барбары Наттерсон-Горовиц и Кэтрин Бауэрс «Зообиквити» (животные кругом), ставшая бестселлером и продвигавшая идею единства биологической и психической природы человека и животного. Концепция «Единого здоровья» имеет явный антихристианский подтекст, люди низводятся до статуса животных и даже растений. Развивая мысль в этом направлении, становится понятным общая тенденция обесценивания человека. Его жизнь равна жизни животного и растения, а значит, для сохранения их жизней человек должен от многого отказаться (питаться синтетической пищей, жить в городских анклавах, отказаться от свободы передвижения и т.п.). В декабре 2021 г. было принято Совместное заявление ФАО, МЭБ, ВОЗ и ЮНЕП о признании определения единого здоровья, сформулированного консультативной группой и группой экспертов высокого уровня «Единое здоровье» (ОННЛЕР), члены которой представляют широкий спектр научных дисциплин.

Термин «Единое здоровье» употребляется в проекте 14 раз. В статье 1 дается понятие «подхода на основе концепции "Единое здоровье"». Концепция внесена и в число общих принципов, которыми будут руководствоваться Стороны при ее реализации (ст. 3.). В соответствии с ней совместные действия *«должны осуществляться с учетом взаимосвязи между людьми, животными, растениями и общей средой их существования, для чего следует укреплять и применять согласованный, комплексный и объединяющий подход, направленный на обеспечение устойчивого равновесия между здоровьем людей, животных и экосистем и достижение оптимального состояния их здоровья»* (ст. 3, п.8). В ряде статей употребляется формулировка: охрана «здоровья человека и животных» (ст. 5. п.7 (с)).

Авторы проекта исходят из современной либеральной трактовки прав человека. Принцип уважения прав человека в проекте дополнен указанием на необходимость *уважения многообразия и обеспечения гендерного равенства* (ст. 3, п.1).

Сохранилась в проекте Президиума и идея **создания единой глобальной системы эпиднадзора** (инфекционного контроля). Усиление мер по предотвращению пандемий, отмечается в ст. 5 проекта, должно строиться на концепции «Единое здоровье», т.е. создавать системы и внедрять механизмы эпиднадзора, разрабатывать планы действий, продвигать и создавать совместные программы обучения и др.

Формально декларируется, что во главе системы будет стоять представительный орган - Конференция Сторон, однако указывается, что она будет функционировать в рамках третьего главного комитета Всемирной ассамблеи здравоохранения. Кроме того, в проекте отмечается, что *«работа Конференции Сторон будет осуществляться следующими органами»*: комитетом по осуществлению и соблюдению; группой экспертов по предоставлению научных консультаций; комитетом экспертов по средствам противодействия пандемиям; комитетом экспертов по совместному использованию выгод (ст. 20, п.8). Любопытно, что преимущественно комитеты со-

здаются из независимых экспертов, выступающих в личном качестве. Например, комитет экспертов по средствам противодействия пандемиям будет состоять из независимых экспертов с *«учетом принципов гендерного равенства, мультидисциплинарности, включая знания и опыт в области права, экономики и промышленного производства»* (ст. 24, п.3).

Сохраняется и указание на *«ведущую роль ВОЗ как руководящего и координирующего органа в международной работе по здравоохранению»* (ст. 15, п.2).

Цель соглашения, сформулированная в п.1 2 статьи, заключается *«в предотвращении пандемий, спасении жизни людей, снижении бремени болезней и защите источников средств к существованию путем заблаговременного укрепления мирового потенциала в области предотвращения пандемий, обеспечения готовности, принятия мер реагирования на пандемии»*. Эта статья дополнена вторым пунктом, в котором указано, что конвенция *«применяется при любых обстоятельствах, в том числе во время пандемии и в период между пандемиями»*. Это свидетельствует о планах создания **глобальной системы управления здравоохранением под эгидой ВОЗ**. В тексте проекта соглашения неоднократно говорится о межпандемическом периоде.

Огромное внимание в проекте уделяется **средствам противодействия пандемии**, определение которых непрозрачны. Это не только вакцинация, *«повышение спроса»* и *«доверие к которой стороны призваны развивать»* (ст. 18, п.2.), но и *«средства диагностики»* (ст. 11, п. 1); *«инновационные многосторонние механизмы»* (ст.11, п.2), *«соответствующие технологии и ноу-хау»* (ст. 11, п. 4 (а)); *«другие меры вмешательства»* (ст. 5, п.7(с) и др. Один из вариантов статьи 13 предусматривает, что будет создана *«Глобальная сеть ВОЗ по средствам противодействия пандемиям»* (ст. 13, вариант А, п. 2).

Важнейшую задачу авторы проекта видят в борьбе с инфодемией. Неслучайно уже в 1 статье дается понятие *«инфодемия»* – *«переизбыток информации, в том числе ложной или вводящей в заблуждение»* (ст. 1, п. 1 (b)). Название статьи, посвященной этой проблеме, изменилось. Оно стало более корректным. В «Нулевом» варианте она звучала так: *«Повышение грамотности в вопросах пандемий и общественного здравоохранения»* (ст. 17), а проекте Президиума: *«Коммуникация и повышение уровня информированности»* (ст. 18). При этом предусматривается широкий спектр действий, направленных на выработку согласованной политики в этой сфере и создание системы *«управления инфодемией»*.

Таким образом, планы Всемирной организации здравоохранения по созданию глобальной системы управления здравоохранения, созданию механизма наднационального контроля и мониторинга в области медицины, экономического и технологического развития здравоохранения не изменились. К медицине они имеют весьма косвенное отношение и призваны, прежде всего, обеспечивать интересы крупных фармакологических компаний и развивать систему глобального управления человечеством.

Список литературы:

- 1.Сафронова Е.В. «Пандемическое соглашение» Всемирной организации здравоохранения: анализ концептуального нулевого проекта // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 149-158.
- 2.Подготовленный Президиумом текст конвенции, соглашения или иного международного инструмента ВОЗ по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования (К/С+

ВОЗ). A/INB/5/6. 2 июня 2023 // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb5/A_INB5_6-ru.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

3. «Нулевой» вариант проекта К/С+ВОЗ для рассмотрения Межправительственным переговорным органом на его четвертом совещании. URL:// https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb4/A_INB4_3-ru.pdf (дата обращения: 27.02.2023).

Safronova E.V. Conceptual foundations of a new draft agreement (or other international instrument) World health organization for the prevention of pandemics Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 325–329.

The article examines the text of the convention (agreement or other international instrument) of the World Health Organization on the prevention of pandemics, preparedness and response measures, prepared by the Presidium of the Intergovernmental Negotiating Body, the so-called "pandemic agreement". It is compared with the "Zero" version of the draft in order to answer two key questions: does the document being developed threaten the sovereignty and security of Russia, and is it possible to extend its legal force to the Russian Federation without its explicit consent (ratification). The author comes to the conclusion that the project under study is another option in a series of documents designed to define the contours of the global management system of national health systems and aimed at creating a mechanism for supranational control and monitoring in the field of medicine, economic and technological development of healthcare. The system being created is designed, based on the global impact on the health of sovereign States, to ensure the adoption of decisions based on rules adopted without taking into account their sovereign rights and legitimate interests. The option of adopting this agreement (or other international instrument) without using the ratification procedure is not excluded.

Keywords: World Health Organization, Pandemic Agreement, World Health Assembly, global governance, international law, sovereignty, security, the concept of "One Health", pandemic, surveillance, infodemia, ratification, notification.

Spisok literatury:

1. Safronova E.V. «Pandemicheskoe soglashenie» Vsemirnoi organizacii zdavoohraneniya_ analiz konceptualnogo nulevogo proekta // Aktualnie problemi gosudarstva i prava. 2023. Т. 7. № 1(25). S. 149-158.
2. Podgotovlennii Prezidiumom tekst konvencii_ soglasheniya ili inogo mejdunarodnogo instrumenta VOZ po predotvrascheniyu pandemii_ obespecheniyu gotovnosti i prinyatiyu mer reagirovaniya (K/C+ BO3). A/INB/5/6. 2 iyunya 2023 // Sait Vsemirnoi organizacii zdavoohraneniya. URL: https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb5/A_INB5_6-ru.pdf (data obrascheniya: 17.06.2023).
3. «Nulevoi» variant proekta K/S+VOZ dlya rassmotreniya Mejpravitelstvennim peregovornim organom na ego chetvertom soveschani. URL:// https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb4/A_INB4_3-ru.pdf (data obrascheniya: 27.02.2023).